



КОЛЛАЖ > ОЛЬГА ТАВРИЙЦОВА

Киллер для мамы

> Деловито и нахраписто, как торговую сделку, оговаривали детали убийства

Вещий сон

Крики «ура!», поздравления, звон бокалов заглушили кремлевские куранты, бой которых звучал с телеэкранов. Наступил новый 2010 год. Самое время звонить родным. Елена набрала сотовый супруга Виктора, который встречал праздник с семьей взрослой дочери. Просила приехать: в который раз она звонит матери и дяде, но никто не отвечает.

Виктор приехал на такси, забрал Елену. В три часа ночи машина подкатила к подъезду родительского дома. Звонили, стучали в дверь – тишина. Елена протянула мужу запасные ключи. Щелкнул замок. Из распахнутой двери вырвался тошнотворный трупный запах. Елена не решилась переступить порог. Виктор, заглянув в комнату, увидел на диване раздувшееся тело дяди Володи. Выскочив на площадку, набрал номер дежурной милицмейской части.

Ранним утром 1 января в квартире убиенных работала следственная группа. Тело хозяйки дома Любови Алексеевны лежало на кухне. Рядом – орудие расправы – нож. На шее – единственная запекшаяся рана. Пенсионеров убивали со знанием дела. Старик погиб мгновенно от точных ударов в шею и сердце.

На столе – следы незавершенного пиришества: три рюмки, початая бутылка спиртного, нехитрая закуска. Пока в квартире работали следователи, оперативники, приехала младшая дочь убиенной Инна. Она и заметила, что у матери нет золотых серег и кольца, которых она никогда не снимала. А Елена все причитала: чужое ее сердце недоброе. Дня четыре она обрывала телефоны, думала, может, опять родственнички запили? А сегодня сон нехороший видела – вещим оказался.

Подозреваемого установили после допроса жильцов. Сосед дядя Боря вспомнил, что в последний раз навесил Любу и Володю дней пять назад. Когда за окном сгустились сумерки, собрался он было уходить, да завалился незваный гость с бутылками спиртного, якобы поздравить с наступающим праздником. Люба приняла неизвестного ему мужчину радушно. Из разговора дядя Боря уяснил – не чужой человек пришел. Когда-то был Любиным зятем – мужем дочери Елены. Разговоры вели

мирные, дядя Боря вскоре ушел, а гость остался. С тех пор не встречал он своих соседей.

Установили адрес проживания бывшего зятя Олега. Его сожительница Татьяна развела руками: дня четыре дома не был.

Златоустовские маски

С детства Олег отличался скандальностью и злобой. В кровь дрался с одноклассниками, дерзил учителям. Из профессионального училища его исключили за хулиганство, поставив на милицкий учет. С годами не остепенился, не утихомирил буйный нрав и в свои 27 лет, до полусмерти избив человека, оказался на нарах. Едва освободился, как снова загремел за решетку за грабеж. К сорока годам

Олег имел за плечами 12-летний тюремный стаж, взрослую дочку и внука. Елена давно с ним развелась, но зла на нее он не держал.

Милиция разыскивала Олега в Златоусте. Гулял с шумом – будто в разнос пошел. По приезду в чужой город за тысячу рублей купил обрез и три патрона. Потом обзавелся пневматическим пистолетом и друзьями. И пошел на дело. Жертв выбрал не случайно. От приятеля узнал, что есть человек с большими деньгами. Вооружил Олег поделывиков, скрыли они личики масками и третьего февраля в три часа ночи стояли разбойники у заветных ворот.

Хозяйка проснулась от заливающего лая дворовой собаки. Открыла дверь и успела заметить черные силуэты. В следующую секунду она закричала от боли и страха: неизвестный, обхватив голову, закрыл ей рот широченной ладонью, обжег висок холодным металлом и поволок в комнату. В доме – куча детей мал мала меньше. Для устрашения один из нападавших направил обрез на хозяйку: «маски» требовали выложить 200 тысяч рублей и мобильники. Перепуганные супруги объяснили: ни денег, ни мобильников у них нет. Узнав, где в этот час могут находиться их денежные приятели, «маски» спешно покинули дом...

Этой же ночью приглянулся видный мужчина одной из местных дамочек, и пригласила она Олега в гости. Утром, переругавшись со своевольной событльницей, он схватил ее за волосы,

приставил обрез к голове и истошно заорал, что вышибет дуре мозги. Сосед, став свидетелем криминальной сцены, сообщил в милицию о вооруженном психе. Магнитогорского беглеца задержали.

Он написал явку с повинной, в которой разом признался во всех грехах: убийстве двух магнитогорских пенсионеров и разбойном нападении.

Златоустовский разбой можно объяснить «денежным» мотивом, но какая корысть толкнула Олега чинить расправу над миролюбивыми стариками? Он не стал играть в благородство и сразу признался: на убийство его подбила бывшая благоверная Елена.

Амбиции фруктовой королевы

С детства Елена отличалась редкой целеустремленностью, упорством, настойчивостью. Одна беда, всю природную силу характер девочка направляла не на учебу, а изводила родителей до тех пор, пока они не исполняли желание своевольной Леночки. Повзрослев, обзавелась семьей. Но муженек оказался за решеткой. Видя, как народ мгновенно богатеет, затеяла она удариться в бизнес. Для начала нужен стартовый капитал. Решила продать родительское приданое, сад, а деньги вложить в дело: наладить поставку в город сладкой продукции и стать «фруктовой» королевой. Но деньги как-то незаметно растаяли, ушли, как песок сквозь пальцы.

Была у Елены большая светлая комната в южных микрорайонах города – тоже родительский подарок. Продала она единственное жилье, купив дом с участком в поселке, что недалеко от Магнитки. За это время второй раз вышла замуж, родила мальчика. Но недолго любовалась она сельскими пейзажами. Вскоре и дом пошел с молотка. Набрала она кредитов в банке, а расплачиваться нечем. Пришлось продать недвижимость. Вернулась с семьей в город, устроилась продавцом в магазин.

Прожила, проела, прогуляла она и родительское, и свое добро и к сорока годам осталась без крыши над головой. Над племянницей сжалился дядя Вова, родной брат матери – пустил пожить бездомную семью. Вскоре осознал, что погорячился, да было поздно. Пришлось ему перебраться к сестре Любе.

Летом 2009 года умер отец Елены. По закону она – наследница отцовской недвижимости. Однако мать и сестра также претендовали на свои доли, чем до глубины души оскорбили Елену. В этом случае ей доставалась одна треть от комнаты – слезы, а не деньги, на которые и сарай не купить.

Но надо было знать Елену, которая лихо преодолевала препятствия. Наметив цель – материнское жилье, пошла напролом. Поначалу добром просила родителей прописать ее в квартире и отказаться от претензий на наследство. Потом стала требовать, укоряя мать в бессердечии: она с семьей и ее взрослая дочь с малышом мыкаются по чужим углам, а пенсионерка жирует в двухкомнатной, не желая помочь бездомным! Мать жаловалась соседям и знакомым на Ленку, говорила, что боится родной доченьки и не желает ее видеть в своей квартире.

Осознав, что добром мать не уговорить, вспомнила Елена про своего бывшего муженка Олега.

«Поминальные» признания

За поминальным столом по убиенным родителям собрались все домочадцы, и вдруг Лена огоршила родных странными откровениями. Дней за пять до нового года был у нее бывший муженек-уголовник с сожительницей Татьяной. За рюмкой водки пожаловалась-де Елена на мать: разругались они в пух и прах, и не знает она, как наладить отношения. Олег согласился стать «мирным» посланцем. Обрадовалась Елена несказанно, а чтобы переговоры были успешными, ссудила на спиртное 500 рублей. Этой же ночью Олег вернулся, сообщив, что «все сделал для ее спокойной жизни». Потом протянул материнское кольцо и серьги и заставил отмыть золото от крови.

После таких откровений родные лишились дара речи. А Елена продолжала удивлять, заявив, что отказывается от материнской квартиры. Однако вскоре, прирев публичные заявления, переселилась в родительское жилье.

Почти через месяц после убийства пенсионеров, 5 февраля, Олег назвал подстрекательницу – Елену. Но как бывалый зек мог поддаться на уговоры и можно ли верить столь жуткому обвинению?

Слова Олега подтвердила его сожительница Татьяна. В тот день, 26 декабря, вдруг пригласила ее

Елена: просила помочь наклеить обои в дядиной квартире. Позвонили Олегу, тот пришел и тоже подсобил в ремонте. Лена не жалела спиртного. Краем уха Татьяна слышала ее науськивания: не пускает-де ее старуха в квартиру. Его, Олега, родная дочка с его маленьким внуком большие деньги за съемное жилье платит. А старухе-матери наплевать, на пару с братом горькую глушат. Как он может такое допустить? Захмелевший мужик поддался на уговоры. Елена сей же час снабдила его деньгами, дала отцовскую одежду – чтобы соседи не узнали. Той же ночью она позвонила Татьяне, зачем-то рассказав, как отмывала от крови материнские украшения. «Мамашу не жалко, жалко дядю Вову, да что уж теперь говорить...» Напоследок пригрозила, что расправится с Татьяной, если та вздумает идти в милицию.

Следователю Олег заявил: «Ленка уговорила убить тещу. Ради нее да дочки с внуком взял грех на душу». «Убить надо непременно обоих, и сразу, – настаивала она бывшего зэка, – тогда две квартиры освободятся: одна – сестре достанется, дядя ее наследницей сделал. Вторая, материнская, будет моя. Тянуть нельзя. Если мать с сестрой успеют оформить отцовскую долю, будет большая загвоздка».

Алчная продавщица

26 декабря добрый дядя Вова, разомлев от спиртного, ушел спать в комнату. Оставшись наедине с тещей, Олег с силой ударил ладонями по шее. Пенсионерка, потеряв сознание, упала со стула. Взяв кухонный нож, он неслышно подошел к дивану и вонзил лезвие в стариковскую плоть по самую рукоять. Тещу убил одним ударом лезвия в шею.

Пока длилось следствие, Елена с семьей жила в квартире матери. Спустя полгода ее взяли под стражу. Хитрая продавщица призналась в очевидных фактах: да, она отмывала от крови украшения, давала Олегу деньги, но с единственной целью – чтобы бывший муж помирил ее с мамой. Она и подумать не могла, что проклятый уголовник прирежет ее родственников.

Зачем Елена, опережая события, рассказала родным, что Олег был у матери по ее просьбе? В то время он еще куролесил в Златоусте, и родные не знали имени убийцы. Все карты Елена спутала сосед Боря. Олег сказал, что в квартире его видел какой-то старик. И Елена догадалась, что милиции уже известно имя убийцы. Потому и решила опередить признания Олега: рано или поздно его поймают. Но она первая сказала, что послала его для примирения, и нет в том ее вины, что прирезал уголовник ее маму за украшения. Только зачем для мирных переговоров театр с переодеванием в отцовскую одежду устраивать? Этого Елена на допросе объяснить не могла. И во время следствия, и в суде она стойко держалась этой версии, так и не признав вину, не раскаявшись.

Судебные медики признали Олега и Елену психически здоровыми. Не оспаривая медицинские показатели, заметим, Елена поражена другой болезнью: отсутствием совести, отторжением всех нравственных принципов, восходящих к библейским заповедям. Деловито и нахраписто, как торговую сделку, оговаривала она детали убийства, не стеснясь посторонних. Так и не дождавшись сообщения из милиции о смерти родственников, цинично представляла роль обеспокоенной дочери. Провев, прожив все родительское добро, пыталась выцарапать добавку и в своей алчности не заметила, как перешла границу дозволенного – приговорила мать и дядю к смерти.

Суд признал Олега виновным в убийстве и разбое, Елену – в подстрекательстве и пособничестве. Олега приговорили к 16 годам в колонии строгого режима, Елену – к десяти в колонии общего режима.

ИРИНА КОРОТКИХ

Автор благодарит постоянную сессию Челябинского областного суда за предоставленный материал

> Чем кровожаднее крокодил, тем милее его улыбка. Владимир ПЛЕТИНСКИЙ